

ОРБИТЫ ТОХТАРА

Валерий САВИН

Его жизнь могла бы стать основой учебного пособия для вступающих в трудовую полосу жизни. Каркаралинец Тохтар Аубакиров, третий по счету Герой Советского Союза из района, прожил самую активную часть жизни на отлично. А начинал рабочим человеком в Темиртау.

ЕГО ЛЮБИМОЕ НЕБО

Собственно, переезд в город и определил всю дальнейшую судьбу. В январе 1965 года группа молодых рабочих пришла в Карагандинский аэроклуб, а 1 мая уже прибыла на аэродром для летной подготовки. В восьмом экипаже его инструктором стал Носуля, а звеном командовал еще молодой Вячеслав Скичко. Полеты у него, что называется, пошли, но вот беда: аэроклуб давал только звание пилота запаса, а этого Тохтару было уже мало. Он нашел себя в небе, а потому поступил в Армавирское высшее военное авиационное училище летчиков ПВО.

Всякое случается в училище. Вот и курсанта Аубакирова стали тяготить погоны, жесткий режим, и он задумал уйти. На его неожиданное признание ответила мама: сынок, дело надо довести до конца, ведь ты сам так решил. И он преодолел трудный период, стал военным летчиком. Однако и там вышла незадача: Тохтару наскучили обычные полеты, захотелось качественно иных, сложных, даже рискованных. А такие бывают только у летчиков-испытателей. И он добился зачисления в школу летчиков-испытателей. Из тысяч туда проходят десятки, а Тохтар прошел — это была ЕГО судьба.

Вот там и приметил его шеф-пилот фирмы «МИГ» Александр Федотов. Он сообщил генеральному конструктору Ростиславу Аполлосовичу Белякову: есть в школе очень интересный парень-казах, к нам его надо. Убедил. А на знаменитую фирму было попасть труднее всего. Но и там началось с рутины: Аубакирову пришлось освоить все разновидности МИГов, а задания поначалу казались простенькими, словно первокласснику палочки писать. Одним из его наставников стал Петр Максимович Остапенко, уже известный и заслуженный человек. И, разумеется, строгий и жесткий Федотов. Он погиб 4 апреля 1984 года вместе со штурманом Валерием Зайцевым. Позже Аубакиров не раз с благодарностью вспоминал этого незаурядного человека.

Позже родилась легенда: Тохтар Аубакиров стал

Героем Советского Союза за посадку на авианосец «Тбилиси». Однако генеральный сказал ясно: по совокупности за ряд испытательных работ. Ему доводилось сажать горящий истребитель. Разрабатывать систему дозаправки в воздухе. Совершить беспосадочный перелет Мурманск - Северный полюс - Дальний Восток с дозаправками в воздухе. Наконец, участие в отработке посадок на авианосец. МИГи номера 23, 25, 27, 29, 31 — и везде риск...

Первым посадил свой СУ-27 на палубу авианосца «Тбилиси» летчик Пугачев. Но взлетел он на нем сутки спустя, а Аубакиров — через час после посадки. Тоже своего рода рекорд. А между

тем первый секретарь ЦК компартии Казахстана Нурсултан Назарбаев вел переговоры о подготовке к полету казаха-космонавта. В числе первых был назван Герой Советского Союза Тохтар Аубакиров.

В то время он уже был заместителем шеф-пилота фирмы Валерия Меницкого. В своей книге он вспоминает тяжелый период, когда не стало Федотова, ушли ветераны. И Аубакирова. «Он заметно изменился: стал более мягким, чутким по отношению к своим товарищам, особенно младшим. Всегда стремился им помочь и делал все возможное для коллектива. Мне было приятно смотреть на это преобразование». Отметим черту летчика: уметь учиться и перестраиваться на ходу, перебарывая

АУБАКИРОВА

собственное «я». Меницкий не хотел перехода своего зама в отряд космонавтов, но все решила встреча с Нурсултаном Абишевичем. Определили время старта — 2 октября 1991 года. Уже готовился второй кандидат Талгат Мусабаев. Сложность была как раз в том, что у Аубакирова было мало времени на подготовку.

ВЫСОКАЯ ЧЕСТЬ

В Центр подготовки космонавтов в сентябре 1991 года мы приехали четвером. Светлана Филалкова, Гульбану Жакупова и Мейрам Габдуллин представляли творческую группу карагандинского телевидения - это они сняли фильм о посадках на авианосец. Мы заселились в новой гостинице, еще пахнувшей краской. А вечером примчался сердитый Аубакиров.

- Заранее предупредить нельзя было? Все узнаю от посторонних людей. Тоже мне — земляки, карагандинцы!

Пару вечеров мы провели с Тохтаром в профилактории Центра, расспрашивали, не мало ли было времени на подготовку?

- С помощью людей — великолепных, опытных, знающих дело - удалось освоить космическую технику и уделить нужное количество времени на подготовку экспериментов нашей Академии наук. Тут и сращивание клеток пшеницы для получения нового сорта, и геофизика, и съемки с орбиты. Я уже вел съемки с самолета и был потрясен, теперь пусть все жители центральных областей посмотрят, в каких условиях живут.

Мы следили, как отрабатывает экипаж Александр Волков - Тохтар Аубакиров - австриец Франц Фибек действия на станции «Мир». Как работает экипаж на тренажере транспортного корабля. Это был на редкость смешливый экипаж. Вот инструктор отключил Аубакирову вентиляцию.

Аубакиров, с тяжким вздохом: - Вентиляции нет...

Инструктор: - Принято. Придется вам после начала режима...

Аубакиров: - Выйти отсюда!

Инструктор: - Нет, совсем другое: «Донбасу-первому» поделиться потоком.

Волков: - Ясно. Не жалеют командира ни черта... Будет неудобно очень, ну ладно, полезу.

Аубакиров: - В долгу не останемся. (Тихое хихиканье Фибека).

Вот так, с юмором, но, в основном, серьезно шли тренировки. Срок старта с 27 ноября был передвинут на 2 октября, а программу никто не отменял.

Еще никогда на космодроме Байконур не было

столько казахстанских журналистов. Мы наблюдали вывоз носителя на старт, разговаривали со стартовым расчетом, сидели на пресс-конференции. Удивительно был расположен к нашим землякам летчик-космонавт Валерий Поляков, будущий рекордсмен по длительности полета, много интересно рассказывал.

И наступил день Ч, 2 октября. С вип-трибуны старт наблюдали Нурсултан Назарбаев, канцлер Австрии. «Союз ТМ-13» оторвался от старта и, грохоча, ушел в небо. Через девять минут сообщили: корабль на орбите, все в порядке. Оставалась неделя плотной работы на станции и самое сложное - посадка.

В то утро в Аркалыке было ветрено с ночи. Спускаемый аппарат ударился и трижды перевернулся так, что лопнула термозащитная обмазка. Аубакиров оказался в низу корабля. Сначала на него рухнули не вовремя расстегнувшие ремни Волков и Фибек, а потом и груз. Поэтому в окружении поисковиков оба наших бывших летчика-испытателя порой допускали выражения чисто летчицкие, что бывает в тяжелой ситуации...

Врач Юра Матвеев завел нас с Мейрамом Кабдуллиным в медицинскую палатку. Аубакиров был явно рад нас видеть, протянул руку... Но тут примчался доктор Миляевский и принялся орать насчет посторонних - словно не с ним мы вчера сидели за столом. И тут возмутился Аубакиров: «Да вы что! Это же карагандинцы, это земляки мои! Что они, помешают вам или мне?» Несколько минут он рассказывал о полете, выполнении программы, неплохом самочувствии. Но вскоре Матвеев с шутками и прибаутками отправил нас восвояси - начиналась работа, и мы уже были лишними...

Назад мне разрешили лететь с космонавтом Аубакировым. Веселый был перелет! Тохтар перешучивался с фельдшерами, с большим удовольствием принял от врача Коли Воробьева кусок мяса с хлебом: земная еда! И рассказывал, рассказывал о странном состоянии невесомости, где нет обычных координат, постоянном шуме на борту от работающих систем.

Потом были Аркалык, торжественная встреча, подарки и посвящения. Но самое интересное уже произошло. Закончились восемь суток испытания орбитальным полетом, начиналась проверка медными трубами. Впереди была совсем другая жизнь, но самое главное Тохтар Онгарбаевич Аубакиров уже сделал - дважды прославил Казахстан, область, свой район. Третий Герой из Каркаралинска.

Фото Линара ГАЛИМОВА